

ИСТОРИЯ НАУКИ

УДК 551.4

© 2010 г. Л.К. ЗЯТЬКОВА

**КАК СОЗДАВАЛАСЬ МНОГОТОМНАЯ СЕРИЯ МОНОГРАФИИ
“ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РЕЛЬЕФА СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА”**

В газете “Наука в Сибири” № 22 (июнь 2002 г.) была опубликована статья академика В.И. Молодина “Основные вехи развития Сибирского отделения РАН за 45 лет”. В разделе “Из области наук о Земле”, были отмечены все достижения геологов и географов за эти годы. Но ни слова не сказано о многотомной монографии “История развития рельефа Сибири и Дальнего Востока”, выполненной большим коллективом, под руководством академика А.Л. Яншина и членов-корреспондентов АН СССР Н.А. Флоренсова и В.Н. Сакса. Эта работа в 1978 г. удостоена Государственной премии СССР. В статье не было упомянуто и о школе А.Л. Яншина и Н.А. Флоренсова, которая впервые на огромном Сибирском материале создала это уникальное, энциклопедическое издание, не имеющее аналогов ни в нашей стране, ни за рубежом.

Память о работе над этим многолетним и многотомным изданием, о многих уже ушедших исследователях – авторах этого издания, обязывает не дать возможность забвению “вычеркнуть” целый этап в истории изучения рельефа Сибири и Дальнего Востока, в результате которого в Новосибирске, Иркутске, Владивостоке сформировались геоморфологические школы научного познания современного рельефа и призывает меня написать свои воспоминания. Я была одним из авторов и ученым секретарем редколлегии, через руки которого прошли тома монографии. В мои обязанности входили также: переписка с авторским коллективом, проведение очередных заседаний редколлегии по обсуждению подготовленных томов к изданию, вся документация о приемке томов (одним словом, настоящая канцелярская работа “технического секретаря”). Четкая работа ученого секретаря редколлегии была предопределена постоянным контролем в виде переписки и ценных указаний, полученных в письмах от А.Л. Яншина, Н.А. Флоренсова в течение всех этих долгих лет.

Изучение истории формирования рельефа относится к числу главнейших проблем общей и региональной геоморфологии, имеющих первостепенное значение в решении важнейших прикладных задач. Тематические исследования по истории развития рельефа Сибири и Дальнего Востока были начаты в 1962 г. в лаборатории геоморфологии и неотектоники Института геологии и геофизики. Они проводились совместно с геоморфологами Института земной коры, Геологического института Бурятского филиала, Института мерзлотоведения, Института тектоники и геофизики, Дальневосточного геологического института, Сахалинского комплексного научно-исследовательского института, Института вулканологии СО АН СССР и ДВНЦ, Геологического института АН СССР, Института географии АН СССР, Томского и Иркутского государственных университетов, а также институтов и предприятий Министерства геологии СССР –

ЦИНГРИ, ВСЕГЕИ, СНИИГГиМС, ВАГТ, Западно-Сибирского и Читинского территориальных геологических управлений.

Надо добавить, что коллектив лаборатории геоморфологии и неотектоники на протяжении всего периода сотрудничал и с рядом структурных подразделений Института геологии и геофизики (лабораториями стратиграфии мезозоя и кайнозоя, литологии, микропалеонтологии), а также с некоторыми отраслевыми институтами, производственными управлениями и ВУЗами г. Новосибирска (Сибгипротранс, Росгипрозем, НТГУ, НИИЖТ, НИИГАЙК и др.), что способствовало успешному завершению работ.

Публикации по истории развития рельефа Сибири отдельных регионов выходили и до создания “серии” (В.А. Обручева, Б.Ф. Сперанского и др.), но идея организации геоморфологических исследований по истории развития рельефа *всей* Сибири и Дальнего Востока принадлежит члену-корреспонденту АН СССР В.Н. Саксу. Предложенная тематика получила всемерную поддержку академика А.Л. Яншина, по его инициативе была принята Президиумом СО АН СССР и поставлена в план работы всех геологических и географических подразделений СО АН СССР и ДВНЦ. В составлении томов монографии приняли участие 69 научных сотрудников и специалистов академических, отраслевых институтов, высших учебных заведений и производственных организаций. До самого окончания работ А.Л. Яншин вместе с членами-корреспондентами АН СССР В.Н. Саксом и Н.А. Флоренсовым руководили этой тематикой. Разработанные ими фундаментальные теоретические выводы об эволюции тектонических процессов в истории земной коры положены в основу исследований развития рельефа отдельных областей Сибири, Дальнего Востока и дали общую направленность всей монографии. Особенно ярко проявились идеи А.Л. Яншина в заключительных томах: “Проблема эндогенного и экзогенного рельефообразования” и “Проблемы прикладной геоморфологии”.

Это потребовало привлечения большого коллектива исследователей геоморфологов нашей страны к выполнению поставленной задачи. Прежде всего, была организована редакционная коллегия – руководящий центр всей тематической работы. Ее возглавили научный руководитель проблемы академик А.Л. Яншин и главные редакторы, члены-корреспонденты АН СССР Н.А. Флоренсов и В.Н. Сакс. Заместителями главного редактора были О.М. Адаменко, С.А. Архипов, В.А. Николаев и Г.И. Худяков. В состав редколлегии также вошли Ю.П. Баранова, С.Ф. Бискэ, И.А. Волков, В.В. Вдовин, Г.С. Ганешин, Н.Б. Золотова, Л.К. Зятькова (ученый секретарь), О.В. Кашменская, Л.И. Красный, С.С. Коржуев, Н.А. Логачев, Л.Я. Проводников, Д.А. Тимофеев, З.М. Хворостова.

В задачу редколлегии входило: 1) составление, обсуждение и принятие программы региональных томов и заключительных монографий; 2) всестороннее обсуждение дискуссионных вопросов; 3) подбор и расстановка кадров; 4) проверка исполнения; 5) обсуждение законченных работ и рекомендация их к печати.

На регулярные заседания редколлегии помимо ее постоянных членов приезжали не только отдельные ответственные исполнители, но и целые авторские коллективы. Ее заседания часто переходили в весьма полезные творческие дискуссии; каждый участник получал богатую новую информацию по многим вопросам теоретической и региональной геоморфологии.

Н.А. Флоренсов и А.Л. Яншин были душой редколлегии. Их высокий научный авторитет, их великое трудолюбие и беспредельная доброжелательность к людям создавали идеальную обстановку для организации творческой работы и обеспечили успешное проведение и завершение уникального издания. В наши дни, когда в правильной организации тематических исследований заложен успех любого научного поиска, этот опыт заслуживает большого внимания. В отличие от традиционного, во многом парадного стиля работы специализированных ученых советов и различных координационных центров, редколлегия была органически связана со всеми исполнителями коллективных исследований на всех этапах: от составления общей программы

до издания заключительных монографий. Итоги активной многолетней и регулярной деятельности редколлегии, могут служить достойным примером объединения усилий многих творческих коллективов в достижении поставленной цели.

В создании авторского коллектива многотомной серии “История развития рельефа Сибири и Дальнего Востока” сыграли большую роль не только лидеры – руководители геоморфологической научной мысли, но и три немаловажные для того времени обстоятельства.

Во-первых, только что закончилась геологическая съемка масштабов 1:1 000 000 и 1:200 000, к объяснительным запискам карт которых обязательно, хоть и очень кратко составлялась глава “Геоморфология”. Вопросы четвертичной геологии и развития рельефа рассматривались в ней почти формально. Большинство будущих авторов многотомной серии были непосредственными участниками этих съемок. Их первичные материалы и личные впечатления о геоморфологических особенностях исследуемых регионов оставались не востребованными. Они и пригодились при написании монографии. Опыт собственных исследований позволил авторам критически оценить данные предшественников и наиболее обстоятельно восстановить историю развития рельефа Сибири и Дальнего Востока.

Во-вторых, успешной работе над задуманной серией способствовала работа Геоморфологической комиссии АН СССР (под председательством академика И.П. Герасимова и Ю.А. Мещерякова), а также и ее Сибирской секции, созданной в 1956 г. (под руководством Н.А. Флоренсова), ученым секретарем которой я была до 1972 г.

В-третьих, не малую роль сыграл журнал “Геоморфология”. В нем авторы быстро и своевременно могли публиковать материалы о рельефообразующих процессах и явлениях, о целях и задачах геоморфологии, о ее основных структурных (эндогенных), климатических (экзогенных) и прикладных (антропогенно-техногенных) проблемах, обсуждать сложные дискуссионные вопросы.

После утверждения темы; были назначены основные кураторы региональных томов, а они подбирали себе соавторов по определенным разделам. В основном это были исследователи с большим стажем геологических съемок своих регионов; обладающие значительным фактическим геолого-геоморфологическим материалом, что способствовало возможности с малыми затратами, быстро его обобщать. Так исследования Севера и Северо-Востока, под руководством В.Н. Сакса, проводили С.А. Стрелков, Ю.П. Баранова, С.Ф. Бискэ, С.Л. Троицкий, которые подключали своих коллег из Института Арктики (г. Ленинград). Западной Сибирью и Алтае-Саянской горной областью занимались геоморфологи Новосибирска, Томска, Барнаула. Восточной Сибирью и Забайкальем, под руководством Н.А. Флоренсова – геоморфологи Иркутска. Дальним Востоком, Приморьем, Камчаткой, Сахалином – занимались исследователи под руководством Г.И. Худякова, с привлечением сотрудников Дальневосточного научного Центра АН СССР. Заключительные – проблемные тома создавались крупным коллективом сотрудников Института географии АН СССР, под руководством Д.А. Тимофеева, С.С. Коржуева, В.П. Чичагова; Геологического института АН СССР – Е.В. Девяткина (г. Москва), ВСЕГЕИ – Ю.Г. Чемякова (г. Ленинград).

Когда встал конкретно вопрос о моем участии в написании монографии, то заведующий лабораторией геоморфологии и неотектоники Института геологии и геофизики СО АН СССР (г. Новосибирск) В.А. Николаев собирался оставить меня в составе авторского коллектива, работавшего над томом о Западной Сибири. Я только что в 1960 г. защитила кандидатскую диссертацию по разработке структурно-геоморфологических методов выявления районов возможного распространения локальных структур и проявления новейших тектонических движений в центральных районах Западной Сибири, в бассейне р. Вах, перспективных для поиска нефтегазоносных структур. Я хорошо помнила заветы Бориса Федоровича Сперанского, к которому в 1956 г. поступила в аспирантуру, что все “что мы видим – это следствия, надо искать причину, что тектоника – глубинные структуры – это современный каркас, ослож-

ненный современным рельефом, измененным внешними природно-климатическими условиями". Поэтому меня как геоморфолога интересовало: изучение и выявление эндогенных процессов, отражение их проявления в виде новейших и современных тектонических движений в переходных зонах сопряжения различных структур, в зонах глубинных разломов. Для этого необходимо было разрабатывать новые методы распознавания проявлений тектонических движений и отличать их от "псевдотектонических" изменений в рельефе вызванных как антропогенно-техногенными факторами, так и экзогенными природно-климатическими процессами; использовать эти признаки для изучения истории развития рельефа в исследуемых регионах. Кроме того, у меня как у ученого секретаря Сибирской секции Геоморфологической комиссии АН СССР, проводившей не раз Пленумы и Всесоюзные конференции, были адреса многих ведущих геоморфологов, потенциальных авторов планируемой монографии. Со многими геоморфологами страны я вела переписку, да и личные, совместные, творческие контакты, были уже налажены в виде обмена опытом и информацией, публикациями. Но, к сожалению, в лаборатории геоморфологии и неотектоники в это время основной "крен" был на вопросы стратиграфии четвертичных отложений, и другое – самостоятельное мышление, не приветствовалось. Вот поэтому я была вынуждена написать Александру Леонидовичу Яншину о создавшейся ситуации. Ответ пришел быстро. Это было своего рода "руководство к действию", и после этого была дана мне полная свобода в решении поставленных задач. Привожу это письмо полностью.

"20.II.68.

Дорогая Луиза Константиновна!

Получил Ваше письмо, посланное мне вдогонку 15.II. Мне В.А. Николаев ничего о своем намерении перевести Вас на низменность не говорил и я этого намерения не одобряю. Я не представляю себе какими вопросами геоморфологии низменности он собирается заниматься, используя Ваши глаза и Ваши руки. Однако и в Монголию Вам пока нет дороги.

Основной темой вашей лаборатории была и остается одна: создание многотомной монографии "Истории развития рельефа Сибири и Дальнего Востока". Мы и так безбожно затянули это издание, а растягивать его еще на 20 лет мы просто не можем. К тому времени безнадежно устареют все первые тома этого издания. Не можем мы завершить 4 тома, сесть, сложить руки и ждать пока другие учреждения СО (Сибирского отделения – ЛЗ) принесут нам рукописи остальных томов, касающихся Сибирской платформы, Забайкалья и Приамурья, Дальнего Востока, Сахалина, Курил и Камчатки. За все издание в целом ответственна Ваша лаборатория геоморфологии и неотектоники.

И если бы В.А. Николаев мне сказал, что для завершения тома по Западно-Сибирской низменности необходимо обследование Вами какого-то района или какого-то явления в низменности, я бы поддержал Вашу переброску на низменность. Однако он мне заявил, что со сбором полезных материалов по низменности все закончено и что осталось только согласование некоторых вопросов и написание некоторых глав.

А если так, то я против Ваших работ в низменности. Однако, начинать какие-то новые большие коллективные темы, например, тему о поверхностях выравнивания, мы не можем, пока не покончим со старой темой.

Сейчас руководству лаборатории нужно выяснить положение с работой над всеми остальными региональными томами "Истории развития Сибири и Дальнего Востока", назначить из коллектива лаборатории кураторов над этими томами, если окажется нужным, организовать группы для помощи периферийным учреждениям СО в написании этих томов, если нужно, послать сотрудников лаборатории, в том числе и Вас, на Сибирскую платформу, в Забайкалье, в Приморье, на Сахалин, на Камчатку, чтобы всячески форсировать работу над этими томами.

Одновременно нужно продумать программу последнего заключительного "Проблемного" тома этого издания, распределить главы этого тома между исполнителями, посылать их на полевые работы специально для решения остающихся неясных вопросов по этим главам.

А по поверхностям выравнивания пока мы можем только подготавливать некоторые материалы, проводить совещания, разрабатывать программу будущих коллективных межинститутских исследований, но не приступать к выполнению этой программы.

Я надеюсь, что во второй половине марта я смогу попасть в Новосибирск, и тогда мы уточним планы полевых работ всех сотрудников Вашей лаборатории.

Искренне уважающий Вас. А. Яншин”.

С целью получения более обстоятельной информации и апробации результатов личных исследований в области познания истории развития рельефа, коллектив лаборатории геоморфологии и неотектоники принимал активное участие в организации и проведении ежегодных совещаний, проходящих как всесоюзные конференции Геоморфологической комиссии АН СССР и ее Сибирской секции, возглавляемой Н.А. Флоренсовым. Одновременно ее сотрудники всегда участвовали и в различных совещаниях по разработке унифицированных и корреляционных схем третичных и четвертичных отложений и решению актуальных проблем четвертичной геологии, проводившиеся по линии Стратиграфического комитета и сибирской секции Всесоюзной четвертичной комиссии. Ее председатель В.Н. Сакс всегда оказывал большое содействие не только в редактировании трудов лаборатории, но и в проведении необходимых консультаций по многим вопросам геологии и палеогеографии мезозоя и кайнозоя Сибири.

Эта работа значительно обогатила исходный фактический материал и позволила подойти к более глубокому анализу истории развития рельефа Сибири и Северо-востока СССР. Изучение истории развития рельефа Сибири и Дальнего Востока рассматривалось, как одна из сторон их общей геолого-геоморфологической эволюции. Сущность исследований заключалась в выяснении основных закономерностей формирования рельефа Сибири на протяжении мезозойских и кайнозойских эр.

Законченные региональные тома построены в плане поэтапного описания палеорельефа. При анализе каждого этапа уделено большое внимание разбору главнейших вопросов формирования рельефа. Палеогеографическим реконструкциям всегда предпосылается разбор наиболее актуальных проблем биостратиграфии и тектоники. Все это, в конечном счете, привело к тому, что современный рельеф рассматривался в опубликованных работах как заключительное звено в направленном развитии геологической эволюции того или иного региона.

С 1964 по 1976 гг. было издано 15 томов. Из них 10 посвящено отдельным регионам Сибири и Дальнего Востока. Остальные 5 томов обобщающие, проблемные, посвященные основным вопросам теоретической и прикладной геоморфологии: о возрасте рельефа, о его эволюционном развитии, периодизации и выделении этапов развития рельефа, о роли неотектоники в создании современного рельефа, об унаследованности в развитии морфоструктур, о рифтообразовательных процессах и геоморфологических формациях. Кроме того, в монографиях отражено новое научное направление в геоморфологии^о – предложенное в свое время В.Н. Саксом – поэтапное рассмотрение палеорельефа Сибири и Дальнего Востока на протяжении всей геологической истории, а также освещаются основные проблемы комплексного исследования природных ресурсов, даются практические рекомендации по их освоению.

После завершения публикации серии монографий по “Истории развития рельефа Сибири и Дальнего Востока”, в декабре 1977 г. Объединенный ученый совет Наук о Земле СО АН СССР выдвинул ее на соискание Государственной премии СССР 1978 г. Она обсуждалась и в печати и на региональных и Всесоюзных совещаниях, Пленумах и конференциях. Во всех отзывах отмечалось, что она имеет большое теоретическое и практическое значение в освоении природных ресурсов Сибири и относится к числу крупнейших работ в мировой геоморфологической науке, не имея себе аналогов ни в нашей стране, ни за рубежом.

В число выдвинутых двенадцати кандидатов на соискание Премии были представлены авторы, которые работали над серией томов с начала и до конца поставленной темы. Это были: А.Л. Яншин – академик, научный руководитель проблемы; Н.А. Флоренсов. – член-корр. АН СССР, гл. редактор, ответственный редактор ряда томов; зам. гл. редактора С.А. Архипов, В.А. Николаев, Г.И. Худяков и О.М. Адаменко, Л.К. Зяткова – отв. секретарь редколлегии; О.В. Кашменская – член редколлегии, члены ред-

коллегии и ответственные редакторы ряда томов член-корреспондент АН СССР В.Н. Сакс, Н.А. Логачев, В.В. Вдовин, Д.А. Тимофеев.

В мае 1978 г. этому коллективу была присуждена Государственная премия СССР, которую нам торжественно вручали в Президиуме СО АН СССР.

Самый главный итог многолетних коллективных исследований по истории развития рельефа Сибири и Дальнего Востока состоит в том, что в 1970–80-х гг. сформировались три новых крупных геоморфологических центра. Каждый из них не только собрал, систематизировал и обобщил богатейший региональный фактический материал, но и провел свой оригинальный научный поиск по решению важнейших теоретических проблем геоморфологии.

К ним относятся:

1. Научное направление новосибирских геоморфологов подробно рассмотренное в развернутой рецензии Ю.А. Мещерякова. Он считал “что выход серии “История развития рельефа Сибири и Дальнего Востока” знаменует оформление оригинальной новосибирской геоморфологической школы. Главнейшей особенностью надо считать глубокий последовательный палеогеографический подход. Основной научный метод, положенный в основу исследования рельефа Сибири и Дальнего Востока, состоит в поэтапном рассмотрении палеорельефа обширной территории на протяжении всей истории и предыстории рельефа, то есть, как правило, на протяжении мезозойской и кайнозойской эр. Современный рельеф при таком подходе предстает в качестве заключительного звена в длинной и сложной цепи палеогеографических явлений”.

2. Иркутские геоморфологи под руководством Н.А. Флоренсова успешно развивали новое прогрессивное учение о континентальном рифтогенезе и о геоморфологических формациях. Рельеф, по их мнению, “имеет тройственный состав: геологическое строение (состав и структура субстрата) новейшие деформации земной коры и экзогенная скульптура. Роль всех трех элементов весьма различна в разных конкретных ситуациях, то при анализе рельефа самое главное заключается в правильной оценке их динамического взаимодействия”.

3. Геоморфологи Дальневосточного геологического института во главе с Г.И. Худяковым при изучении истории развития рельефа широко использовали оригинальный морфотектонический метод. Они понимают “под морфоструктурой тектоническую структуру, конформно выраженную в рельефе. Вводимое понятие – морфоструктурное пространство ограничивается внешне рельефом земной поверхности, а внутренне – конформным ему геологическим содержанием в пределах тектоносферы”. Генетические “корни” крупных элементов рельефа, по мнению Г.И. Худякова и его коллег, уходят в земную кору и даже подкоровую оболочку.

Указанные направления в развитии сибирской и дальневосточной геоморфологии отразили основу ее развития, как науки лежащей на рубеже геологии и географии.

Дальнейшие коллективные исследования в области познания рельефа Сибири и Дальнего Востока принесли новые научные открытия, способствовавшие народно-хозяйственному освоению природных ресурсов восточных районов нашей страны, и решению многих проблем, связанных с геоэкологией и геомониторингом природной среды.

Сибирская гос. геодезическая академия

Поступила в редакцию
27.03.2009